

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ «ОБЪЯСНЕНИЯ» И «ПОНИМАНИЯ» КАК УНИВЕРСАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ В ЛОГИКЕ

С.М.АХУНДОВА

Бакинский Славянский Университет

«Объяснение» и «понимание» - две универсальные операции мышления, которые взаимно дополняют друг друга. Долгое время они противопоставлялись одна другой. Неопозитивизм считал объяснение, если не единственной, то главной функцией науки. Философская герменевтика ограничивала сферу объяснения естественными науками и выдвигала в качестве основной задачи гуманитарных наук понимание. Сейчас становится все более ясным, что операции объяснения и понимания имеют место в любых научных дисциплинах - и естественных, и гуманитарных - и входят в ядро используемых ими способов обоснования и систематизации знания.

Вместе с тем объяснение и понимание не являются прерогативой научного познания. Они присутствуют в сфере человеческой деятельности и коммуникации.

Понимание связано с усвоением нового содержания, включением его в систему устоявшихся идей и представлений. Проблема понимания долгое время рассматривалась в рамках экзегетики (от греч. *exeqesis* - толкование), занимавшейся толкованием древних, особенно религиозных (библейских) текстов. В прошлом веке, благодаря усилиям прежде всего В. Шлейермахера и В. Дильтея, начала складываться более общая теория истолкования и понимания - *герменевтика* (от греч. *hermeneutika* (*techne*) – истолковательное (искусство)).

До сих пор распространенной является точка зрения, что пониматься может только текст, наделенный определенным смыслом: понять означает раскрыть смысл, вложенный в текст его автором. Очевидно, однако, что это очень узкий подход. Мы говорим не только о понимании написанного или сказанного, но и о понимании действий человека, его переживаний. Понятными или непонятными, требующими размышления и истолкования могут быть поступки как наши собственные, так и других людей. Пониматься может и неживая природа: в числе ее явлений всегда есть не совсем понятные современной науке, а то и просто непонятные для нее.

Понимание - универсальная операция. Как и объяснение, оно присутствует во всех науках - и естественных, и гуманитарных. Другое дело, что понимание разных вещей - природных и духовных - имеет разную ценность для человека.

Существуют два типа понимания. Понимание первого типа представляет собой подведение понимаемого явления под известную общую оценку и представляет собой дедукцию. Такое понимание можно назвать *сильным*. Понимание второго типа опирается не на общее оценочное утверждение, а на каузальное утверждение. Это понимание всегда является индуктивным рассуждением и может быть названо *слабым*.

Пример сильного понимания:

Больной должен слушать советы врача.

N.- больной.

Значит, N. должен слушать советы врача.

Это - дедуктивное умозаключение, одной из посылок которого является общая оценка, другой - утверждение о начальных условиях. В заключении общее предписание распространяется на частные случаи и, тем самым объясняется, почему конкретный индивид должен слушать советы врача.

Слабое понимание может быть названо также *целевым* (телеологическим, мотивационным) пониманием. Существуют две формы такого понимания.

Рассмотрим более подробно сильное понимание. Оно опирается на некоторый общий стандарт и распространяет его на частный или конкретный случай. Хорошие примеры сильного понимания - и в особенности понимания человеческих мыслей и действий - дает художественная литература. Эти примеры отчетливо, как кажется, говорят о том, что понятное в жизни человека - это *привычное*, соответствующее принятому правилу или традиции.

Несколько элементарных примеров понимания проясняет его структуру.

Великий ученый должен быть критичным.

Эйнштейн - ученый.

Значит, Эйнштейн должен быть критичным.

Первая посылка данного умозаключения является общей оценкой, распространяющей требование критичности на каждого ученого.

Вторая посылка - описательное высказывание. Заключение является оценкой, распространяющей общее правило на конкретного индивида.

Это рассуждение можно переформулировать так, чтобы общая оценка включала не «должно быть», а оборот «хорошо, что», обычный для оценок:

Хорошо, что всякий ученый критичен.

Эйнштейн - ученый.

Следовательно, хорошо, что Эйнштейн критичен.

Несколько сложнее обстоит дело с формулировкой элементарного акта понимания, включающей условное высказывание:

Каждый человек, если он ученый, должен быть критичен.

Эйнштейн – ученый.

Значит, Эйнштейн должен быть критичен.

Рассуждения такой структуры должны рассматриваться логикой оценок. Однако она не разработана настолько, чтобы быть в состоянии сказать, является последнее умозаключение правильным или нет.

Следующий пример относится к пониманию неживой природы:

На стационарной орбите электрон не должен излучать.

Электрон атома водорода находится на стационарной орбите.

Значит, электрон атома водорода не должен излучать.

Понимание представляет собой оценку на основе некоторого образца, стандарта, нормы, принципа и т. п. Соответственно, пониматься может все, что имеет такой общий образец, начиная с индивидуальных психических состояний, «детского лепета», «Гамлета» и критики разума и кончая явлениями неживой природы.

Как в обычных, так и в научных рассуждениях «чистые» описания и «чистые» оценки довольно редки. Столько же редки опирающиеся на них «чистые» объяснения: и «чистые» оправдания. Одно и то же рассуждение чаще всего можно истолковать и как объяснение, и как оправдание.

Возьмем, к примеру, рассуждение:

Солдат является стойким.

Сократ был солдатом.

Значит, Сократ был стойким.

В зависимости от того, какой смысл придается в конкретном случае посылке «Солдат является стойким», это рассуждение может оказаться и оправданием («Солдат должен быть стойким; Сократ был солдатом; значит Сократ должен был быть стойким»), и объяснением («Солдат, как правило, стойкий; Сократ был солдатом; следовательно, Сократ был, скорее всего, стойким»).

Дедуктивный характер объяснения и оправдания не всегда нагляден и очевиден, поскольку наши обычные дедукции являются до предела сокращенными. Мы видим плачущего ребенка и говорим: «Он упал и ударился».

Это - дедуктивное объяснение, но, как обычно, крайне сокращенное. Видя идущего по улице человека, мы отмечаем: «Обычный прохожий». И в этом качестве он понятен для нас. Но за простой, как будто, констатацией стоит целое рассуждение, результат которого - оценка: «Этот человек таков, каким должен быть стандартный прохожий». Всякое слово, обозначающее объекты, достаточно тесно связанные с жизнью и деятельностью человека, сопряжено с определенным стандартом, или образцом, известным каждому, употребляющему это слово.

Языковые образцы функционируют почти автоматически. Рассуждение, подводящее вещь под образец, складывается, и понимание ее в свете образца кажется не результатом дедуктивного рассуждения, а неким внерефлексивным «схватыванием».

Понимание поведения, как и понимание любых других объектов, может стать сильным и слабым или целевым (мотивационным) пониманием. Сильное понимание поведения не вызывает особых вопросов. Сосредоточимся поэтому на целевом понимании поведения, постоянно порождающем споры.

Целевое понимание поведения предполагает раскрытие связи между мотивами (целями, ценностями), которыми руководствуется человек, и его поступками. Понять в этом смысле поведение индивида - значит указать эту цель, которую он преследовал и надеялся реализовать, совершая конкретный поступок.

Например, мы видим бегущего человека и пытаемся понять, почему он бежит. Для этого надо уяснить цель, которую он преследует: он хочет, допустим, успеть на поезд, и поэтому бежит.

Логической формой элементарного акта целевого понимания поведения является так называемый практический *силлогизм* (вывод):

Агент N намеревается (желает, стремится) получить А.

Для получения А нужно совершить действие В.

Следовательно, N должен совершить действие В.

Первая посылка фиксирует цель, которую ставит перед собой действующий субъект. Вторая посылка описывает его представления о средствах, необходимых для достижения цели. В заключении предписывается то конкретное действие, которое субъект должен совершить.

Объяснение какого-то явления - это рассуждение, посылки которого содержат информацию, достаточную для выведения из нее описания рассматриваемого явления. Наиболее развитая форма объяснения, широко

применяемая в науке, - объяснение на научной основе, функционирующего как описание. Такое объяснение будем называть теоретическим. Не всякое объяснение опирается на научный закон и может быть названо теоретическим. Объяснение может опираться также на случайное общее утверждение.

Имеются два типа объяснения. Объяснение первого типа представляет собой подведение объясняемого явления под известное общее положение и носит дедуктивный характер. Учитывая, что используемое при объяснении общее утверждение нередко (хотя и не всегда) является законом природы, такое объяснение можно назвать *помологическим*. Объяснение второго типа опирается не на общее утверждение, а на утверждение о каузальной связи. *Каузальное объяснение* в одних случаях является дедуктивным, в других - индуктивным.

Дедуктивное объяснение (помологическое или каузальное) можно назвать *сильным* объяснением: индуктивное каузальное объяснение – *слабым* объяснением.

Сильное объяснение есть подведение под истину, сильное оправдание - подведение под ценность. Объяснить - значит вывести из имеющихся общих истин, оправдать (и в результате - понять) - значит вывести из принятых общих оценок.

Наиболее развитая форма научного объяснения – *объяснение на основе теоретических законов*. Так, чтобы объяснить, почему тело за первую секунду своего падения проходит путь в 4,9 м., мы ссылаемся на закон Эйнштейна, который в самой общей форме описывает поведение разнообразных тел, движущихся под воздействием силы тяжести. Если требуется объяснить сам этот закон, мы обращаемся к более общей теории гравитации Ньютона. Получив из нее закон Эйнштейна в качестве логического следствия, мы тем самым объясняем его.

Аналогично обстоит дело и с нашими повседневными объяснениями. Они также опираются на законы. Однако последние, как правило, настолько просты и очевидны, что мы не формулируем их явно, а иногда замечаем их.

Например, мы спрашиваем ребенка, почему он плачет. Ребенок объясняет: «Я упал и сильно ударился». Почему этот ответ кажется нам достаточным объяснением? Потому что мы знаем, что сильный удар вызывает боль, и знаем, что, когда ребенку больно, он плачет. Это опеределенный психологический закон. Подобные законы просты и известны всем, поэтому нет нужды выражать их явно. Тем не менее – это законы, и объяснение плача ребенка осуществляется через эти элементарные законы.

Представим себе, что мы встретились с плачущим марсианским ребенком. Мы не знаем, бывает ли марсианским детям больно от удара или нет и плачут ли они от боли. Понятно, что в данном случае объяснение типа «Я упал и ударился» вряд ли удовлетворит нас. Нам не известны те общие законы, на которые оно опирается. А без них нет и объяснения.

Объяснить что-то – значит подвести под уже известный закон.

Глубина объяснения определяется глубиной той теории, к которой относится закон.

Законы обеспечивают не только объяснение наблюдаемых фактов, но служат также средством предсказания, или предвидения новых еще не наблюдавшихся фактов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Свинцов В.И. Логика. М.: 1984, 345 с.
2. Об искусстве полемики. Под общей редакцией Д.П.Горского. М.: 1982, 352 с.
3. Горский Д.П. Логика. М.: 1993, 321 с.
4. Пойа Д. Математика и правдоподобные рассуждения. М.: 1991, 400 с.
5. Гетманова Д. Логика. М.: 2002, 286 с.
6. Бродский И.Д. Формальная логика и правильное мышление. С.Петербург, 1999, 368 с.

MƏNTİQDƏ UNIVERSAL ƏMƏLİYYAT OLAN «İZAHETMƏ» VƏ «ANLAMA» HAQQINDA

S.M.AXUNDOVA

XÜLASƏ

Məqalədə bir-birini tamamlayan iki universal təfəkkür əməliyyatı – «izah-etmə» və «anlama» təhlil edilir.

Müəllif belə bir nəticəyə gəlir ki, «izahetmə» və «anlama» universal əməliyyatlar olaraq həm təbiət elmlərində, həm də humanitar elmlərdə mövcuddur. Lakin “təbiət” və “mənəviyyat” anlayışlarının başa düşülməsi insan üçün ayrı-ayrı dəyərlərə malikdir.

ABOUT THE UNIVERSAL OPERATIONS IN LOGIC – «THE EXPLANATION» AND «THE UNDERSTANDING»

S.M.AKHUNDOVA

SUMMARY

In this article is analyzed the universal operating complemented one another of the thought «the explanation» and «understanding». Is elucidated «the explanation» and «the understanding» as the universal operations are present in all of sciences – the natural and the humanity sciences. But at the understanding different category – natural and spiritual have different value for a man.